

УДК: [323+327](571.6)

Несоответствие между риторикой и реальностью: что должна сделать Москва для развития Дальнего Востока России?¹

Хироши Кимура,
к.т.н., почётный профессор Университета Хоккайдо и в настоящее время приглашённый профессор в Университете Такусёку, Токио, Япония.
E-mail: KimuraHiroshi@gakushikai.jp

В статье рассмотрены политика федерального центра и программные документы, направленные на развитие Дальнего Востока.

Ключевые слова: Дальний Восток России, развитие региона, АТР.

Disparity between Rhetoric and Reality: What must Moscow do to develop the Russian Far East?

Hiroshi Kimura, Ph. D., Professor Emeritus, Hokkaido University and currently visiting professor at Takushoku University, Tokyo, Japan.

The article considers the policy of the federal center and the program documents aimed at the development of the Far East.

Keywords: Far East Russia, the development of the region, Asia-Pacific.

ЗНАЧЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДЛЯ РОССИИ

Двуглавый орёл, государственный герб России, символизирует её географическое положение и неповторимость. Россия — страна евразийская: она простирается как в Европу, так и в Азию. Пока Россия остаётся Россией, эта двойственность будет сохраняться. Действительно, российская дипломатия, например, колеблется между двумя направлениями: европейским и азиатским. Это похоже на колебания геополитических весов.

Азиатская часть России, к востоку от Урала, занимает около 2/3 всей территории Российской Федерации. Долгое время, однако, эта часть, состоящая из Сибири и Дальнего Востока, играла в истории России лишь незначительную роль. Почти вся важная политическая, экономическая,

¹ Доклад подготовлен для конференции, состоявшейся в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, 2—3 октября 2012 г.).

культурная и иная деятельность в России осуществлялась в её европейской части, азиатская же была лишь границей европейской части либо её сырьевой базой. Попросту говоря, азиатская Россия была колонией европейской.

В последнее время, однако, центр притяжения экономической и другой деятельности явно движется из Европы в Азию. В настоящее время в странах Азиатско-Тихоокеанского региона живёт около 40% населения мира, на них приходится почти 56% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и около 44% мировой торговли. Не будет преувеличением сказать, что XXI в. — век Азии. При таких обстоятельствах русские начали утверждать, что Россия также является азиатской страной и имеет право быть полноценным членом Азиатско-Тихоокеанского сообщества.

Можно уверенно сказать, что с такой априорной точки зрения, как география и национальный состав, России имеет все основания называться азиатской державой. Однако так же очевидно, что Россия недостаточно сделала для того, чтобы стать азиатско-тихоокеанской страной. Слова покойного профессора Бристольского университета в Великобритании Джеральда Сигала касательно СССР, сказанные около 20-ти лет назад, справедливы и сегодня: «В то время как Советский Союз, безусловно, находится *на территории* Азиатско-Тихоокеанского региона, всё же он не стал ещё полноценной его *частью*» (курсив наш. — Х.К.) [1, р. 1].

Что же тогда должна сделать Россия, если она хочет стать полноправной державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе? Разумеется, многое, но самой важной *предпосылкой* [2, р. 3] для признания её великой азиатской державой нам представляется экономическое развитие азиатских регионов, в особенности Дальнего Востока (далее — ДВ).

Дальний Восток России — самая близкая к АТР территория азиатской части страны. Географически он представляет собой мост на восток для континентальной России. Он может служить мостом между Российской Федерацией и странами АТР. Таким образом, Дальний Восток играет очень важную роль в том, станет ли Россия азиатско-тихоокеанской державой. Директор Московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин, например, подчёркивает: «Территориальная целостность и национальное единство России в XXI в. не будет определяться Чечнёй. Скорее это будет зависеть от того, удастся ли Москве совершить двойную интеграцию Дальнего Востока и Сибири с остальной частью России и её соседями в Северо-Восточной Азии» [3, р. 131].

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Развитие ДВ является более чем необходимой предпосылкой того, чтобы Россия стала полноправной азиатско-тихоокеанской державой. Российские политические лидеры, конечно же, хорошо об этом знают. Их устные заявления не оставляют в этом сомнений. Прочитируем некоторые из них.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров, например, в статье, написанной в 2006 г. для журнала «Россия в глобальной политике» (русский аналог издания *Foreign Affairs*), заявил: «Врастать в интеграционные процессы в обширном Азиатско-Тихоокеанском (АТР) регионе мы можем только на путях хозяйственного подъёма регионов Сибири и Дальнего Востока, то есть их модернизации, — это аксиома» [4]. Далее Лавров продолжает: «...здесь, как нигде, сопрягаются наши внутренние и внешнеполитические интересы, поскольку без экономического прогресса не может быть прочной основы для нашей политики в этом регионе. А она напрямую зависит от социально-экономического, инфраструктурного и иного развития Сибири и Дальнего Востока» [Там же.].

Дмитрий Медведев, в то время президент РФ, в 2008 г. на совещании по вопросу социально-экономического развития Камчатки предостерегал: «Россия может потерять Дальний Восток, если не предпримет серьёзных мер по развитию региона. Если мы не ускорим темпы наших усилий, мы потеряем всё» [5].

Выступая перед саммитом АТЭС, который впервые прошёл в России в сентябре 2012 г. во Владивостоке, первый вице-премьер Российской Федерации Игорь Шувалов заявил: «Мы должны стоять одной ногой в Европе, а другой в Азии». Также он добавил: «Россия — страна европейская, но есть необходимость сместить равновесие к востоку» [6].

В 2005 г. президент России Владимир Путин в очерке, написанном по случаю Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), заявил: «Развитие России может быть успешным лишь при условии самого активного участия в [азиатско-тихоокеанской] региональной интеграции. Конструктивная вовлечённость в эти процессы — наш стратегический выбор, важнейшая задача на обозримую перспективу» [7]. В апреле 2012 г., когда стало известно, что он вернётся в Кремль в качестве президента Российской Федерации, премьер-министр Путин заявил: «особое внимание [мы], конечно, должны уделить развитию Дальнего Востока и Восточной Сибири — это важнейшая геополитическая задача» [8].

Но если России не удастся развить ДВ, что тогда произойдёт? Россия, несомненно, потерпит неудачу в становлении в качестве азиатско-тихоокеанской державы. Этот провал приведёт к серьёзным негативным последствиям для безопасности РФ. Так, на заседании Совета безопасности в 2006 г. президент Путин заявил: «[на Дальнем Востоке] сохраняется серьёзное несоответствие между потенциальными возможностями округа и текущим состоянием его экономики и социальной сферы. И всё это представляет серьёзную угрозу для наших политических и экономических позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, для национальной безопасности — без всякого преувеличения, для национальной безопасности России в целом» [9].

Несмотря на вышеприведённые цитаты и призывы политических лидеров России в отношении срочной необходимости экономического

развития Дальнего Востока, голым фактом остаётся то, что развитие региона намного не продвинулось. Имеет место дисбаланс между риторикой и реальностью. Каковы причины этого несоответствия? Анализ этих причин — цель данной работы. Прежде чем напрямую заниматься этим вопросом, позвольте мне выделить особенности Дальнего Востока, которые могут быть полезными в попытках ответить на поставленный выше вопрос.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Первая особенность Дальнего Востока России обусловлена географическим положением. Этот регион представляет собой обширную территорию к востоку от Сибири и занимает около 36% всей Российской Федерации. Дальний Восток расположен далеко от европейской части России, что является второй его особенностью. Владивосток, например, находится на расстоянии около 9200 км от Москвы, и требуется шесть дней, чтобы доехать из одного города в другой по Транссибирской магистрали. Разница во времени между этими двумя городами составляет 7 ч.

С другой стороны, Дальний Восток географически близко расположен к азиатским странам. Россия — сосед Китая (общая граница протяжённостью 4355 км), этот географический фактор имеет для неё жизненно важное значение [10, р. 33], он может сказаться на двусторонних отношениях как положительно, так и отрицательно. РФ делит 17 км границы с Северной Кореей. Хотя и отделённая морем, Россия также недалеко от Японии. Полёт из Владивостока или Южно-Сахалинска в Ниигату, Тояму, Саппоро или Токио отнимает всего 1—2 ч. Расстояние от г. Корсакова (юг Сахалина) до Вакканая (север о. Хоккайдо) — всего 40 км.

Большая часть Дальнего Востока России расположена на севере, на высоких широтах, и поэтому характеризуется холодным климатом — третьей особенностью ДВ. Даже климат Владивостока, расположенного в его самой южной части, является холодным. Средняя температура во Владивостоке в январе составляет -14°C , что значительно ниже средней температуры в Ванкувере в январе (до $+2,7^{\circ}\text{C}$), а средняя температура января в районе Сан-Франциско — $+9,2^{\circ}\text{C}$ [11, р. 207].

В конце советского периода Дальний Восток стал одним из важных центров военно-промышленного комплекса благодаря своему расстоянию от европейской части страны. С распадом СССР и переходом от плановой экономики к рыночной системе, однако, Дальний Восток утратил эти важные функции. Заводы, которые производили военные самолёты и танки, например, были вынуждены перейти на производство бытовых предметов, таких как холодильники и сковородки. А субсидии, премии и другие льготы и поощрения в виде заработной платы, пенсий,

жилья и потребительских товаров, которые являлись стимулом для работников приезжать на Дальний Восток, исчезли.

Инфраструктура, включая дороги, автомагистрали, мосты, железные дороги и аэропорты, также рушится. Жители отдалённых районов Сибири и Дальнего Востока не имеют необходимых транспортных путей, помимо Транссибирской магистрали, обеспечивающей очень медленную скорость передвижения.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ УЕЗЖАЮТ ИЗ ДВ В ДРУГИЕ РЕГИОНЫ?

Одной из самых важных проблем, касающихся Дальнего Востока России, является переезд населения в другие регионы России.

Россия считается одной из наименее населённых стран в мире и, как и большинство промышленно развитых стран, переживает сокращение населения. В советские времена предполагалось, что женщины должны были работать столько же, сколько мужчины, и поэтому большинство женщин не имели более одного ребёнка. Эта фактически укрепившаяся традиция иметь одного ребёнка остаётся и сегодня. Кроме того, многие люди, особенно мужчины, которые пережили провал коммунистической идеологии и внезапный распад Советского Союза, стали жертвами алкоголизма и наркомании. Средняя продолжительность жизни россиян почти на 20 лет меньше, чем японцев [11, р. 93].

Население всей Российской Федерации в январе 2011 г. составляло 128 млн, что почти равно населению Японии. Население Китая составляет 1339 млн. Даже в советские времена статистика показывала, что стоимость проживания в Сибири и на Дальнем Востоке была самой высокой в России, на 35—50% выше, чем в других частях страны [11, р. 93].

Население ДФО в 1990 г. составляло 8 млн, но с тех пор сократилось до всего лишь 6,3 млн. Численность населения региона продолжает падать ежегодно на 60—80 тыс., что является самыми высокими темпами спада среди семи федеральных округов. По данным ВЦИОМ, около 40% жителей Дальнего Востока говорят, что готовы уехать.

Граничащие с ДВ регионы КНР — провинции Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин. Общая численность населения в них составляет 109 млн и продолжает расти. Демографический разрыв между малонаселённым Дальним Востоком и этими тремя китайскими провинциями составляет 1:17, что представляет серьёзную проблему для России. Если ДВ продолжит терять своих граждан с той же скоростью, он станет регионом-призраком или частью китайской сферы влияния.

Таким образом, может показаться, что самая серьёзная проблема ДВ — сокращение населения. Так считалось долго, пока Фиона Хилл и Клиффорд Гэдди, двое исследователей из Брукингского института в Вашингтоне, не издали в 2003 г. фундаментальный труд «Сибирское проклятье»,

в котором они доказывают, что Сибирь и Дальний Восток России страдали в последнее время не от того, что они *мало населены*, а от того, что они *перенаселены* [11, р. 200—201]! Население Канады или Аляски, например, гораздо меньше, чем Сибири или Дальнего Востока России. Тем не менее ни канадское правительство, ни правительство США не очень сильно обеспокоены этим.

Истинная проблема, с которой приходится сталкиваться, по словам Хилл и Гэдди — почему русские уезжают из Дальнего Востока? Ответ очень прост: отсутствие работы. Поэтому, если бы правительство России построило на Дальнем Востоке заводы и предприятия, тем самым предоставляя жителям рабочие места, люди бы не уезжали, а вместо этого обустраивались на Дальнем Востоке. Могли бы даже вернуться некоторые россияне, покинувшие Дальний Восток. Директор ИИАЭ Виктор Ларин сказал в 2008 г., что «нет чёткой экономической основы для широко разрекламированной идеи переселения миллионов русских из бывших советских республик... в Тихоокеанскую Россию» [13, р. 66]. Не удивительно, что президент Путин разделяет мнение Хилл и Гэдди, судя по его замечанию на заседании Совета безопасности в 2006 г.: «...хочу подчеркнуть особо: задача привлечения и закрепления на Дальнем Востоке трудоспособного населения должна решаться прежде всего на основе реализации крупных экономических проектов и создания в регионе *новых рабочих мест* (курсив наш. — Х.К.)» [9].

«ГРОМ БЕЗ ДОЖДЯ»

Дальний Восток России богат природными ресурсами, среди которых нефть, природный газ, уголь, цветные металлы, древесина и морепродукты. Тем не менее почти все эти ресурсы имеют лишь потенциальный характер. Большинство из них находится в мёрзлой земле, и требуются огромные вложения и большие затраты усилий на их добычу и транспортировку. Нет никакой гарантии, что эти первостепенные расходы будут возмещены. Из-за таких неопределённых факторов лишь немногие люди готовы идти на риск.

Президент Ельцин во время своего правления предоставил много свободы регионам, чтобы заручиться их поддержкой в борьбе за власть с Верховным Советом. С приходом Путина к власти, однако, тенденция к децентрализации была остановлена и даже обращена вспять; вместо этого начался обратный процесс централизации. Так называемая «путинократия» состоит из трёх основных элементов: «вертикаль власти» во внутренней политике, «суверенная демократия» в дипломатии и «система рантье» в экономике. «Система рантье» означает, что Путин и его

когорта делят ренту, которую можно получить за счёт увеличения мировых цен на природные ресурсы под строгим контролем центрального правительства. Эта система работает за счёт богатых природными ресурсами регионов России, в т.ч. Сибири и Дальнего Востока. Проиллюстрируем это на примере Сахалинской области.

Мы были свидетелями своего рода «нефтяного и газового бума» на острове Сахалин после открытия богатых нефтью и природным газом месторождений на континентальном шельфе возле северо-восточного побережья Сахалина. Были предприняты проекты по добыче нефти и газа на сахалинском шельфе, включая Сахалин-1 и Сахалин-2. Проект Сахалин-2 включает в себя транспортировку природного газа по газопроводам через Сахалин, а также доставку сжиженного природного газа (СПГ) с терминала в Корсакове в страны АТР, включая Японию, Южную Корею и США.

Российские партнёры, которые принимают участие в этих проектах совместно с крупными международными нефтяными компаниями (в т.ч. Exxon Mobil и Royal Dutch Shell), все являются российскими государственными корпорациями, такими как «Газпром» и «Роснефть». Директора и другие руководители этих корпораций все без исключения — ставленники Путина [14; 15, pp. 96, 139, 192, 200].

Эти госкорпорации возвращают в Москву до 95% прибыли от проектов, оставляя Сахалину лишь 5%. Таким образом, в то время как беспрецедентный энергетический бум происходит на Сахалине, местные жители едва ли получают от него выгоду. Сахалин, как и другие части Дальнего Востока, рассматривается Москвой просто как поставщик основного сырья, который используется максимально в её интересах. Эта политика привела к сокращению численности населения острова на 50 тыс. чел. с 2002 по 2010 г.

Сомнения относительно серьёзности заявлений политических лидеров в Москве в отношении развития Дальнего Востока также обусловлены тем, что они просто провозглашают одну фантастическую идею за другой, при этом видимые результаты отсутствуют.

Один из примеров таких схем, которые так и не были реализованы — «Программа социально-экономического развития Дальнего Востока России и Забайкалья». Сколько раз мы слышали о таких программах? С 1996 г. мы слышим заявления о грандиозных проектах, а также об их рассмотренных и пересмотренных вариантах. Эти обещания вспыхивают как фейерверк: о них объявляют с большой помпой, но в конце концов полностью забывают, так и не получив конкретных результатов. Особенно важен тот факт, что правительство не вкладывает достаточно средств в реализацию этих проектов. Мы часто слышим, что средства и материалы, отправляемые Москвой для реализации этих проектов, куда-то исчезли, не добравшись до Дальнего Востока и других регионов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ ИЛИ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА»

Первоначальные заявления о грандиозных проектах зачастую сопровождаются постепенным их исчезновением. Обсудим последние три примера, которые, вероятно, последуют этой модели. В отчёте о работе правительства за 2011 г. перед Государственной думой тогдашний премьер-министр Путин заявил: «...я предложил создать там или корпорацию, или отдельный орган по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока» [16].

Первый пример — план создания государственной мегакорпорации по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока. Согласно отчёту, опубликованному в ежедневной газете «Коммерсант» 20 апреля 2012 г., основой деятельности такой корпорации являются [17]: (1) *цели*: привлечение инвестиций для экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, в частности использование наиболее эффективным образом природных ресурсов в этих регионах, (2) *охватываемые области*: 16 регионов, более 60% территории России, (3) *характер*: корпорация находится под непосредственным контролем президента России, (4) *главный офис*: Владивосток, (5) *привилегии*: корпорация будет частично освобождена от регистрации федеральным правительством и других обременительных формальностей и в то же время получит большие налоговые льготы, (6) *срок*: новая государственная корпорация, как ожидается, просуществует 25 лет.

План создания такой спорной мегакорпорации подвергся критике по следующим причинам. Во-первых, нецелесообразно давать огромные полномочия и прерогативы органу, который охватывает столь обширные территории. «Коммерсант» назвал корпорацию «государством в государстве» [17] и дал ему название «новая Дальневосточная республика» [18]. Во-вторых, идея создания госкорпорации по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока, скорее всего, обратит вспять нынешние усилия по превращению уже существующих государственных корпораций в частные компании. И действительно, во времена тандема президент Медведев объявил политику преобразования некоторых государственных корпораций в частные компании. Кроме того, Россия не имела достаточного опыта в создании такой гигантской государственной мегакорпорации. В-третьих, план приведёт к тому, что инвестиционный климат в России в дальнейшем ухудшится.

Бывший министр финансов России Алексей Кудрин, например, выдвинул чёткую позицию, что «создание такого спонсируемого правительством игрока на российском рынке уничтожит частные инициативы инвестиций» [19], в которых Россия крайне нуждается сейчас.

МИНИСТЕРСТВО ПО РАЗВИТИЮ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Когда 21 мая 2012 г. обнародовали список новых членов кабинета во главе с премьер-министром Дмитрием Медведевым, в нем не было ничего нового или впечатляющего. Интересующиеся Азией, однако, заметили, что во вновь сформированном правительстве было создано Министерство по развитию Дальнего Востока, во главе которого поставили Виктора Ишаева. Очевидно, что это министерство пришло на смену планировавшейся ранее государственной мегакорпорации.

Географический район, на который распространяется деятельность министерства, стал значительно меньше — всего девять регионов на Дальнем Востоке России (примерно 36% территории РФ) по сравнению с 16 регионами Восточной Сибири и Дальнего Востока (около 60% территории России), которые должна была охватывать Дальневосточная государственная корпорация. Было также изменено место расположения главного офиса: его перенесли из Владивостока в Хабаровск.

Создание Министерства по развитию Дальнего Востока в мае 2012 г. стало большим шагом, предпринятым Путиным. Однако никто не ожидал, что Москва захочет дать такому огромному региону, как Дальний Восток, право на самоуправление, потому что такая передача власти будет угрожать централизованной власти Москвы. Кроме того, Ишаев не является крупным политиком, который может выполнить такую важную работу [20]. Почти 18 лет он занимал пост губернатора Хабаровского края, был также председателем Ассоциации международного сотрудничества населения Дальнего Востока России и Забайкалья. Ранее был известен своей антикитайской позицией в переговорах с Китаем в отношении территориального вопроса, касающегося островов Большой Уссурийский и Тарабаров на Амуре, а также Большого острова на реке Аргунь.

Постепенно, однако, Ишаев сблизился с позицией центрального правительства Москвы в территориальных спорах с соседями. В 2010 г. Ишаев сопровождал тогдашнего президента Медведева на остров Кунашир, в 2012 г. он вновь сопровождал Медведева (уже премьер-министра) на этот остров, несмотря на протесты правительства Токио. Ишаев, как ожидают, некоторое время будет занимать две должности — министра по развитию Дальнего Востока и полномочного представителя президента РФ в ДФО. Попросту говоря, он всё же лояльный бюрократ и, как ожидают, будет просто связным между Москвой и Дальним Востоком, как это делает Александр Хлопонин, уполномоченный представитель президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе.

Что ещё важнее, сам президент Путин не колебался совсем, внося изменения в первоначальные идеи. Прерогативы как самого министерства, так и министра Ишаева в окончательном проекте были резко сокращены. Министерству предоставляется лишь функция координации деятельности на Дальнем Востоке под руководством центрального правительства Москвы.

О чём говорят эти эксперименты в отношении ДВ? Провал идей госкорпорации и министерства демонстрирует повторение одной и той же модели. Во-первых, Москва всегда сохраняет последнее слово в контроле над дальневосточным регионом за собой. Во-вторых, очевидно также, что Кремль не знает, как решать проблему Дальнего Востока.

ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ САММИТА АТЭС ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

Ещё одним примером повтора русского сценария «пышные фейерверки без реальных действий» является форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), прошедший во Владивостоке в сентябре 2012 г.

АТЭС — экономическая ассоциация, созданная в 1989 г. по инициативе правительств Японии и Австралии для развития экономического сотрудничества между странами АТР. Сейчас в её состав входит 21 страна. В 1999 г. к АТЭС присоединилась Россия, в 2007 г. она получила право на проведение на своей территории ежегодных встреч стран-участниц АТЭС. Президент РФ Владимир Путин избрал местом проведения данного саммита не Москву или Санкт-Петербург, как предполагалось, а Владивосток — один из крупных городов Дальнего Востока России, который советский лидер Никита Хрущёв в 1959 г. пообещал превратить в «советский Сан-Франциско». Стало ясно, что Путин намеревался сделать всё, чтобы саммит АТЭС в 2012 г. стал огромным стимулом для развития Дальнего Востока России. Проведение форума АТЭС во Владивостоке было не чем иным, как символической иллюстрацией этого намерения.

Вопрос, однако, в том, достиг ли проведённый 2—9 сентября 2012 г. форум поставленных практических целей? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем, как реализуются на практике предложения, которые выдвигались на форуме.

Саммит АТЭС во Владивостоке не привлёк большого внимания в мире, отчасти потому, что на нём не присутствовал президент США Барак Обама. Нет необходимости говорить, что как бы в последнее время ни сдали Соединённые Штаты в экономическом и политическом отношении, они всё же остаются супердержавой номер один в мире и ведущей страной Азиатско-Тихоокеанского региона. Президент Обама заявил, что он не сможет побывать на саммите во Владивостоке по причине (под предлогом?) загруженности своего делового графика накануне президентских выборов США в ноябре и послал вместо себя во Владивосток госсекретаря США Хиллари Клинтон. Отсутствие Обамы на саммите АТЭС показало, что в США не придают большого значения саммиту во Владивостоке. Попросту говоря, саммит показался Вашингтону не более чем политическим фейерверком российского президента.

Из-за отсутствия Обамы для России стал неизбежным и даже естественным тёплый приём (или как минимум имитация теплоты приёма)

второго по значимости иностранного гостя, президента КНР Ху Цзиньтао. Поэтому председатель саммита АТЭС Путин предложил Ху открыть своим выступлением первый день саммита.

У премьер-министра Японии Ёсихико Ноды были более веские основания не присутствовать на владивостокском саммите. Во-первых, он был занят подготовкой к назначенным на конец сентября перевыборам президента правящей Демократической партии (в то время как президентские выборы в США проводились лишь в ноябре). Во-вторых, Ноду было необходимо выразить протест Японии по поводу недавнего повторного посещения премьер-министром России Дмитрием Медведевым о-ва Кунашир, одной из территорий, ставшей предметом спора между Японией и Россией.

Тем не менее Нода нашёл время посетить владивостокский саммит. Во время двусторонней встречи с Путиным он высказал недовольство Японии, но лишь косвенно, сказав, что «важно не быть глухим к человеческим чувствам». На сайте президента России эти слова были полностью опущены и, таким образом, не дошли до российских граждан [21]. Более того, премьер-министр Нода согласился осуществить официальный визит в Москву до конца 2012 г. Это указывало на то, что Нода не намеревался распускать парламент Японии в 2012 г., несмотря на то, что на летней встрече с представителями оппозиционных партий он озвучил намерение распустить парламент «вскоре». Некоторые политические комментаторы Японии предположили, что премьер-министр хочет использовать проведение международных встреч в целях максимально возможного затягивания срока своего пребывания в должности премьер-министра. В этом отношении между двумя политиками (Нодой и Путиным), похоже, большой разницы нет.

Нет нужды напоминать, что проведение саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. было одним из самых значительных политических событий для президента Путина. Это событие не уступает по важности другим, ещё предстоящим международным событиям, которые планируется провести в России, в том числе зимней Олимпиаде 2014 г. в Сочи и Чемпионату мира по футболу в 2018 г.

В силу политической важности саммита АТЭС во Владивостоке Путин не задумываясь вложил в его подготовку огромные средства. Он израсходовал на инфраструктурные проекты более 21 млрд амер. долл., в том числе на строительство самого длинного в мире подвесного моста с материка (Владивосток) на остров Русский. Это огромные инвестиции в сравнении с расходами Сингапура (78 млн амер. долл.) и Австралии (150 млн амер. долл.) на проведение предыдущих саммитов АТЭС. Это даже больше, чем страны тратят на проведение Олимпийских игр. Кроме этого, правительство России израсходовало 194 млн амер. долл. на собственно саммит и 8,5 млн амер. долл. на грандиозный фейерверк. Политический обозреватель «Эха Москвы» Юлия Латынина назвала эти огромные расходы чистой воды пиар-ходом, недопустимым в условиях, когда дороги, автомагистрали, железные дороги и другие элементы базовой транспортной

инфраструктуры на Дальнем Востоке России отстают от требований современности. Она писала: «Лидер, который уже 12 лет находится у власти, не построил современной автомагистрали от Москвы до Владивостока для своего собственного народа, но захотел вдруг потратить миллиарды долларов, чтобы пустить пыль в глаза иностранцам на острове Русский» [22].

Приняв во внимание все позитивные и негативные аспекты, можем ли мы сказать, что президенту Путину удалось достигнуть целей проведения форума АТЭС во Владивостоке? Ответ на это даст лишь время; это также зависит от того, *каких* целей Путин намеревается достичь. К примеру, директор Московского Центра Карнеги Дм. Тренин пишет: «Проверка состоятельности политики Москвы будет проходить не в ходе саммита во Владивостоке. Она начнётся после того, как все гости саммита разъедутся» [23]. В другом издании Дм. Тренин прогнозирует: «Есть знаки, что Москва может забыть о Владивостоке тотчас же после завершения торжеств по случаю АТЭС. Велико искушение просто переключиться на следующий большой проект: Олимпиаду в Сочи в 2014 г., Чемпионат мира по футболу в 2018 г. или даже строительство Новой Москвы» [24]. Другой российский обозреватель Наташа Дофф также делает аналогичные предсказания: «За многие годы Россия заработала репутацию страны, выбрасывающей деньги на подготовку международных мероприятий, а после их проведения забывающей о них совершенно, и есть опасения, что проект АТЭС ожидает именно эта участь» [25].

Трудно не согласиться с Бобо Ло, в прошлом австралийским дипломатом, а теперь проницательным аналитиком и ведущим экспертом по внешней политике России в целом и по китайско-российским отношениям, когда он пишет: «Принимая во внимание все прежние обещания Путина, политика Москвы в отношении Дальнего Востока России едва ли более эффективна, чем в мрачные годы правления Ельцина. Москве по-прежнему не удаётся осуществить жизнеспособное развитие ДВ» [13, р. 66].

ИДЕЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Российский Дальний Восток страдает, согласно Дмитрию Тренину, от трёх тенденций, которые можно обобщить тремя словами на *де-*: депопуляция, деиндустриализация и деградация. Проще говоря, Российской Федерации до сих пор не удавалось развивать Дальний Восток [2, р. 16]. Россия не могла обеспечить этому региону приток капиталов, технологии, рабочие места и потребительские товары, без чего развитие ДВ и выживание его населения абсолютно невозможны. В результате депопуляция приняла неизбежный и непредотвратимый характер. Обычно люди не стремятся покидать родные места по сентиментальным и другим соображениям. Но отток населения с Дальнего Востока остановить невозможно.

Что же, в таком случае, делать? По традиции, когда российские правители неспособны решить проблему самостоятельно, они переключаются на других. К этому методу, например, прибегали Пётр I, Сталин

и Брежнев. Вообще говоря, в поисках помощи из внешних источников нет ничего плохого, т.к. ни одна страна не в состоянии сделать всё сама. Кроме того, когда страна прибегает к разделению труда, опираясь на т.н. принцип конкурентного преимущества — это просто разумно. В самом деле, в условиях глобализации и взаимозависимости поиск Россией внешних партнёров рационален и даже неизбежен.

Однако вышеупомянутый общий принцип имеет существенные оговорки, даже предостережения. Начнём с того, что Россия должна внимательно выбирать лучших партнёров для достижения своих целей на Дальнем Востоке. Очевидно, что в качестве такого партнёра Россия выбрала Китай. Первый вопрос, который возникает в связи с этим: правилен ли этот выбор? Он кажется приемлемым и даже неизбежным в свете географической близости и экономической взаимозависимости России и Китая в целом и российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая — в частности. Однако если допустить, что выбор Китая в качестве партнёра правилен, встаёт второй вопрос: не сделает ли Дальний Восток уязвимым зависимость от Китая [26, р. 12—13]?

Начнём рассмотрение этого вопроса с хорошо известной теории взаимозависимости Роберта О. Кохэна и Джозефа С. Ная. Экономическая взаимозависимость («экономическая взаимодополняемость») России и Китая действительно существует, поскольку первая имеет то, чего нет у второго, тогда как второй имеет то, чего нет у первой. Россия может предоставить Китаю природные ресурсы — нефть, природный газ, лес, морепродукты, а также оружие, а Китай может предоставить России свежие овощи, потребительские и промышленные товары.

Экономическая взаимозависимость и географическая близость имеют особое значение для развития взаимоотношений между Дальним Востоком России и тремя северо-восточными провинциями Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин). Приграничная торговля в этих провинциях составляет треть от всего объёма торговли между Китаем и Россией. Судя по современному этапу развития обоих приграничных регионов, эта торговля стала для обеих стран не просто неизбежной, но и необходимой.

ОПАСНОСТЬ ПОГЛОЩЕНИЯ КИТАЕМ

Цифры двусторонней торговли между Россией и Китаем показывают очевидную тенденцию к дисбалансу и неравенству. Основными статьями российского экспорта в Китай выступают нефть, лес и другие природные ресурсы, а основные статьи китайского экспорта — машины, полупромышленные и потребительские товары. Товары с добавленной стоимостью в российском экспорте в Китай составляют всего 13% от экспорта, в то время как доля таких товаров в китайском экспорте достигает почти 40%. Дисбаланс действительно велик, и он указывает на «вертикальную структуру торговли» между развивающимися и развитыми государствами, воспроизводя неокониальную модель: развивающийся Китай эксплуатирует отсталую Россию.

Если так пойдёт и дальше, то можно без преувеличения сказать, что РФ будет играть роль поставщика сырья для КНР [27, р. 44]. Россию, конечно, не радует, когда её называют «Саудовской Аравией на севере» или «дойной коровой» [13, р. 86]. Интересно, что в ходе визита в Пекин в марте 2006 г. президент Путин пожаловался Ху Цзиньтао на несбалансированность двусторонней торговли, заявив: «...надо откровенно признать — <...> у нас ещё очень много серьёзных проблем. Главная из них — неблагоприятное изменение структуры российско-китайской торговли и сырьевой характер российского экспорта в Китай <...> За 2005 год объёмы поставок российских машин и оборудования снизились почти вдвое, причём это происходит на фоне заметного роста поставок товаров той же группы из Китая в Россию» [28].

Несмотря на откровенные замечания, отражающие разочарование президента РФ, ситуация не изменилась. Напротив, доля китайского машиностроительного оборудования и других промышленных товаров в российском импорте ещё более возросла, в то время как Россия продолжает экспортировать в Китай главным образом энергетические и природные ресурсы. Политолог Владимир Парамонов, представитель Ассоциации приграничного сотрудничества в Республике Узбекистан, в 2008 г. выразил жалобу: «Россия... недовольна нынешним форматом экономических связей с Китаем, в том числе в топливно-энергетической сфере, где схема „сырьё из России в обмен на готовую продукцию из Китая“ крайне унижительна для Москвы» [29]. Однако примерно в то же время Дмитрий Косырев, политический обозреватель РИА «Новости», реалистично заметил: «в этом никто не виноват, поскольку нам просто нечего предложить Пекину» [30]. На основании всего этого Бобо Ло в книге «Ось удобства» (*Axis of Convenience*, 2008) делает следующий вывод: «В официальной риторике фигурирует экономическая дополняемость, но в китайско-российском контексте она означает дисбаланс и неравенство» [13, р. 85].

Географическая близость между Россией и Китаем также имеет двойственную природу — как позитивную, так и негативную для ДВ. Китай ввозит туда промышленные и потребительские товары, которые стоят намного дешевле, чем аналогичная продукция из Южной Кореи и Японии. Россияне также ездят в Китай, чтобы приобрести эти товары. Это, несомненно, выгодно жителям ДВ. Однако, к сожалению, следует принять во внимание и побочный эффект: некоторые китайцы ввозят в регион нежелательные товары, насаждают вредные привычки, включая наркотики и другие запрещённые предметы, поощряют проституцию, преступность, неуважение к закону и правопорядку, равнодушное отношение к проблемам загрязнения окружающей среды, к природоохранным вопросам в целом.

Большинство китайцев, пересекающих границу Дальнего Востока России — люди, которых называют «челноками». Их цель — сделать деньги, а вовсе не осесть на Дальнем Востоке России, где климат более суров, чем в провинциях Северо-Восточного Китая. И всё же бесспорно, что китайское влияние в регионе возрастает, и многие русские на Дальнем

Востоке начинают проявлять беспокойство в отношении «ползучей демографической экспансии» КНР: в конечном счёте ДВ может стать «колонией Китая» [31]. Недаром премьер-министр России Медведев на встрече с высокопоставленными чиновниками правительства России в августе 2012 г. выразил озабоченность инфильтрацией на Дальний Восток России. Конечно, он не уточнил, кого именно имел в виду, но было очевидно, что подразумевались китайцы. Можно сказать, что премьер-министр России озвучил всеобщую обеспокоенность, а это значит, что если страна не найдёт силы, чтобы действовать сообща в деле развития пренебрегаемого региона, это сделает в своих интересах кто-нибудь другой [32]: «Дальний Восток <...> край, действительно, дальний, там немного людей живёт, к сожалению, и задача защиты наших дальневосточных территорий от избыточной экспансии граждан приграничных государств сохраняется» [33].

ИЗМЕНЕНИЕ БАЛАНСА СИЛ

Если говорить об экономических соглашениях, то китайцы в них более компетентны, чем русские. Это хорошо видно на примере подписанного обеими странами в январе 2009 г. договора на строительство нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО). Этот проект осуществляется в несколько этапов. Первая ветка должна пройти от Тайшета до Сковородино в восточной Сибири и быть продлена до Дацина, крупного нефтяного терминала Китая в провинции Хэйлуцзян. Вторая ветка должна пройти от Сковородино до бухты Козьмино на тихоокеанском побережье. По условиям контракта Банк развития Китая должен предоставить кредиты в размере 15 млрд амер. долл. «Роснефти» и 10 млрд амер. долл. «Транснефти» (итого 25 млрд амер. долл.) для рефинансирования задолженности и осуществления крупномасштабных инвестиций в период, когда обе российские компании испытывали финансовые трудности и не могли мобилизовать необходимый капитал.

В обмен «Транснефть» должна построить долгожданное ответвление нефтепровода от ВСТО до Китая, а «Роснефть» обязалась поставлять Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) 300 000 баррелей нефти в сутки в течение 20 лет через ответвление нефтепровода на Китай [34; 35, р. 157]. Но в контракте есть важное условие, о котором не сообщают: цена, по которой Китай будет приобретать нефть у России. Давайте подсчитаем сами при помощи Stratfor.com, новостного аналитического сайта (Техас, США):

$$300\,000 \text{ (баррелей)} \times 365 \text{ (дней)} \times 20 \text{ (лет)} \times 25 \text{ млрд (долл. США)} = 11,40 \text{ (долл. США)}.$$

Таким образом, реальная цена барреля нефти, по которой Китай будет расплачиваться с Россией, составляет 11,40 амер. долл. [36]. Поразительно низкая цена [2, р. 16], если сравнивать с нефтью из стран Ближнего

Востока. Почему же российская сторона пошла на столь унижительные условия? Поскольку комментариёв ни с китайской, ни с российской стороны нет, остаётся лишь предполагать.

Во-первых, следует отметить, что КНР смогла разнообразить внешние источники энергоресурсов. Китай построил нефтепроводы для транспортировки нефти и газа, например, в Туркменистане, Казахстане и Узбекистане. Это ставит Пекин в выигрышное положение в переговорах с Москвой. Россия же использует этот договор, чтобы убедить страны Евросоюза, что у неё есть альтернативные рынки сбыта нефти и газа. Россия также хочет использовать «китайскую карту», т.е. возможность «отвернуться на Восток» от Запада, чтобы запугать правительства западных стран и вынудить их согласиться с планами РФ по строительству нефтепроводов «Южный поток» и «Северный поток».

Именно по этой причине Москва, возможно, и посчитала необходимым продавать нефть Китаю по более дешёвой цене. Прекрасно понимая стратегию Москвы, Пекин постарался ужесточить свою позицию и добиться дальнейшего снижения цен на поставку нефти и газа [27, p. 39]. На Stratfor.com пришли к выводу, что «...русские в значительной степени связали судьбу своей политики на Дальнем Востоке с прихотями китайской политики в области энергетики <...> это было результатом компромисса, возможно, косвенно указывающего, как отчаянно Россия нуждается в деньгах» [2, p. 16].

Какова бы ни была реальная цена нефти, нет лучшего примера, чем это соглашение, для наглядной демонстрации действительного соотношения сил в нынешних китайско-российских связях. Нет нужды говорить, что торговые переговоры не могут быть в полной мере свободны от влияния общего «соотношения сил» между странами, ведущими переговоры, и что они часто выступают лишь отражением реального баланса этих сил.

В течение долгого времени (возможно, почти 70 лет) Россия занимала положение «старшего брата», а иногда даже выступала в роли «хозяина положения» в отношениях с «младшим братом» в лице КНР. С распадом СССР, однако, Россия отказалась от коммунистической идеологии и провозгласила переход от централизованной социалистической экономики к рыночной, и это навсегда лишило её положения первой страны, начавшей строить общество социалистического типа. В результате российско-китайские отношения перешли на уровень «равноправного партнёрства». В 1996 г. президент Ельцин согласился установить стратегическое партнёрство России и Китая. Для подтверждения приверженности этому партнёрству Путин в 2001 г. заключил с Китаем «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который подразумевает, что стратегическое партнёрство основывается на «равенстве, взаимном доверии, взаимной выгоде и сотрудничестве».

В 1990 г. экономики России и Китая имели примерно равный объём, но с тех пор экономика Китая развивалась более быстрыми темпами. В то время как экономика России при Путине показывала рост ВВП в 7% в год

(в основном за счёт сверхдоходов от нефти), китайская экономика прирастала на 9% в год в течение последних 30 лет в далеко не столь благоприятных условиях. Мировой экономический кризис 2008—2010 гг. показал, что разрыв между Китаем и Россией увеличился. В 2009 г. прирост ВВП России составил -7,9%, а Китая — +8,5%. В 2010 г. Китай стал второй экономикой в мире по показателю ВВП, в конце концов опередив Японию (на первом месте США).

Что касается 2012 г., то ВВП Китая был в четыре раза больше, чем в России, и эта разница, как ожидают, увеличится в ближайшие годы. Как объяснялось выше, Россия импортирует из Китая промышленные товары, включая всё большее количество машинного оборудования и других изделий промышленного производства, а экспортирует в Китай в основном сырьё — энергоносители, металлы и лес. Проще говоря, России грозит опасность стать сырьевым придатком.

КИТАЙ — СТАРШИЙ ПАРТНЁР

Всё больше экспертов по вопросам Азии начали доказывать, что суммарный баланс сил между Россией и Китаем в последнее время начал смещаться в пользу Пекина. Сегодня Россия обнаруживает, что находится в окружении государств, которые экономически, географически и политически более динамичны, чем она сама [37, р. 245]. Эндрю С. Кучинс, директор Российской и Евроазиатской программы Центра стратегических и международных исследований (CSIS), например, делает следующее замечание: «Я не знаю другого примера того, чтобы в современной истории две великие соседствующие державы в мирное время так радикально изменили соотношение сил между собой. Это, так сказать, „пример резкого взлёта Китая и падения России“» [37].

Ещё честнее и точнее пишет преподаватель военного колледжа армии США (U.S. Army War College) Стивен Дж. Бланк: «Последние исследования показывают, что Китай начинает превосходить Россию и вытеснять её на второстепенные позиции в Азии, а также что Россия нуждается в Китае больше, чем Китай в России» [2, р. 4]. Действительно, в 2010 г. Китай стал крупнейшим торговым партнёром России, в качестве которого ранее выступала Германия. Сама же Россия — всего лишь 11-й по объёмам торговый партнёр Китая (крупнейшие — Япония и США). В 2007 г. на долю российской нефти в суммарном импорте Китая приходилось лишь 8,9%, а поставок газа не было вовсе [38]. Некоторые эксперты идут ещё дальше, заявляя, что Россия всё стремительнее превращается в «младшего партнёра» в отношениях с Китаем. «Иллюзию „равного партнёрства“ между двумя соседними странами становится всё труднее поддерживать, хотя признание и ощущение этого изменения в балансе сил является той самой горькой пилюлей, которую приходится проглатывать» [13, р. 89] правительству России.

Политические лидеры в Москве, конечно, не станут публично признавать такой сдвиг в двустороннем балансе сил в пользу Пекина.

Россия, несомненно, боится Китая. Какая страна является потенциальной угрозой номер один или, проще говоря, главным врагом России — ядерная сверхдержава США или географически сопредельная ей КНР? Ответить на этот вопрос не так просто. В любом случае, факт остаётся таковым, что руководство России не в состоянии ни говорить о «китайской угрозе», ни признать своё положение «младшего партнёра».

Если бы политическое руководство в Москве публично признало вышеуказанные факты, это в огромной степени повредило бы России. Начнём с того, что это бы задело гордость России как исторически великой державы. Более 70 лет СССР имел этот статус и репутацию лидера, за которым необходимо было следовать, а также являлся примером для подражания в коммунистическом мире. В течение длительного времени Советский Союз также наслаждался положением ядерной сверхдержавы, а значит, практически единственной страны, способной конкурировать с Соединёнными Штатами в борьбе за гегемонию в мировой политике. Но сегодня Российская Федерация, унаследовавшая свой статус от СССР, фактически оказывается «младшим партнёром» Китая. О признании этого факта просто не может быть речи. Ни один российский политик не признается в этом, по крайней мере, публично.

Более того, если российские лидеры признают этот факт, это неизбежно причинит большой практический ущерб и создаст для России множество неудобств — к примеру, правительство Пекина смогло бы тогда предъявлять Москве свои требования. Значительно снизилось бы и значение «китайской карты», которую разыгрывает Москва в своей дипломатии для манипулирования другими державами в своих интересах. Ведь до сих пор демонстрация Москвой своих тесных связей и сотрудничества с КНР была одним из наиболее полезных для неё инструментов конкурентной борьбы с США, НАТО, Евросоюзом и Японией. Если бы Москва публично призналась, что в китайско-российских отношениях играет роль «младшего партнёра», это открыло бы всему миру, что ранее эффективная стратегия тесных связей и совместных действий России с Китаем — лишь показуха.

Вышеуказанная стратегия является стратегией, которую политические лидеры в Кремле хотели бы эксплуатировать и далее. Рассмотрим, оправданы ли их основные посылки и логика их мышления. Верно ли считать, что Китай является принципиальным источником угрозы для России? Это предположение может быть и верным, но вывод, к которому приходят, исходя из этого предположения, необязательно правильный. Ведь есть два способа совладать с угрозой со стороны Китая, один — поладить с Китаем, приспособившись к нему, а другой — начать, помимо Китая, выстраивать более тесные отношения и с другими странами АТР.

Рассмотрим реалистичность для России второго способа: он помог бы России развить свой Дальний Восток и, таким образом, позволил бы ей войти в Азиатско-Тихоокеанское сообщество. И действительно, ряд экспертов рекомендуют России встать на этот путь. Андрей Бородаевский,

эксперт в мировой экономике и международных экономических отношениях, например, писал в *The Japan Times* в ноябре 2011 г.: «В некоторой степени интеграция России с могущественным соседом, Китаем, несомненно, возможна. Однако в двухстороннем формате Китай — не самый хороший для России партнёр в силу увеличивающегося разрыва в их экономических потенциалах, что превращает их взаимоотношения в отношения всадника и лошади, что не может и не должно устраивать Москву» [39].

Фёдор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» (*Russia in Global Affairs*), писал в 2011 г.: «Россия нуждается в иностранных партнёрах, которые помогли бы развивать её Дальний Восток». «Инвестиции Китая там, — продолжает Лукьянов, — должны быть уравновешены инвестициями из Соединённых Штатов, Японии, Южной Кореи, Сингапура, Европы и других стран» [40]. По мнению российских экспертов, одним из таких кандидатов может считаться Республика Корея. К сожалению, однако, частные корпорации РК гораздо больше заинтересованы в экономическом сближении с Китаем в целом и с его северо-восточными провинциями в частности, но никак не с Россией и её Дальним Востоком. Так, в 2011 г. инвестиции Южной Кореи в северо-восточные провинции Китая достигли 4,6 млрд амер. долл., а инвестиции в Дальний Восток России — лишь 600 млн амер. долл. Число южнокорейских компаний, работающих в вышеуказанных провинциях Китая, составило 4500 против лишь 65 на Дальнем Востоке России [41].

ЯПОНИЯ: ЕЩЁ ОДНА АЛЬТЕРНАТИВА

Похоже, что Япония как партнёр подойдёт России гораздо больше, чем КНР — и в развитии российского Дальнего Востока, и в превращении России в полноправного партнёра в АТР. Некоторые российские специалисты по международным отношениям поддерживают эту идею.

Сторонником этого варианта, например, выступает Алексей Арбатов, глава Центра международной безопасности ИМЭМО РАН. Ещё в последние годы существования СССР Арбатов начал доказывать, что России необходимо улучшить отношения с Японией. Уклон азиатской политики России главным образом в сторону Китая не кажется Арбатову приемлемым, Россия должна вернуться на путь более сбалансированной политики [42, р. 189]. Продолжая придерживаться этой точки зрения, Арбатов в 1998 г. писал, что «ключ к безопасности Сибири и (российского) Дальнего Востока — это развитие сбалансированных отношений со странами региона, в первую очередь с Японией» [13, р. 242].

Дмитрий Тренин, ещё один яркий сторонник этого же курса, также доказывает, что Москве крайне необходимо улучшить отношения с Токио. В своей статье, опубликованной 29 апреля 2010 г. в «Ведомостях», он пишет следующее [43]: «... Китай вскоре станет второй экономикой мира,

обойдя Японию». Но «...технологический уровень Китая невысок». Более того, «Китай может стать в политике источником геополитически серьёзного вызова для России».

В отличие от Китая, продолжает Тренин, Япония, которая также является страной «географически близкой к России», совсем не представляет военной угрозы России. «Японская политика достаточно предсказуема». Более того, Япония «...обладает высокоразвитой экономикой и современными технологиями». По этим и другим причинам Тренин резюмирует: «Для России, которая нуждается в партнёрах на Востоке, как и на Западе, никакая другая страна, кроме Японии, не сможет выступить в этой роли лучше в Азии, точно так же, как Германия — на Западе» [44].

Обобщим то, что старается подчеркнуть Дм. Тренин, в табл. 1.

Таблица 1

Взгляд на Китай и Японию из России

	Китай	Япония
(1) География	протяжённость общей границы: 4355 км	отделена морем
(2) Военный аспект	потенциальная угроза	почти не является угрозой
(3) Экономика	дешёвые товары	дорогая продукция
(4) Технологии	не столь развиты	высоко развиты
(5) Дипломатия	солидарность с Россией против США	лояльный союзник США
(6) Территориальные споры	разрешены	не разрешены

(1) С географической точки зрения Китай и Япония — соседние с Россией страны. Но разница всё же имеется: если Китай — сопредельная страна, имеющая с Россией общую сухопутную границу на большом протяжении, то Япония отделена от России морем.

(2) С этой точки зрения Китаю будет легче атаковать Россию, чем Японии.

(3) С торгово-экономической точки зрения и Китай, и Япония могут взаимодополнять Россию. Обе страны нуждаются в российских сырьевых ресурсах в обмен на промышленную продукцию и потребительские товары. Верно и то, что в этом отношении Китай имеет преимущество перед Японией, так как он географически ближе к России, что облегчает и удешевляет грузоперевозки. Но Россия захочет в будущем больше приобретать именно японских товаров, которые несравненно выше качеством.

(4) В сфере науки и технологий Япония намного опережает Китай. По этой причине России было бы выгоднее искать сотрудничества с Японией, чтобы, например, можно было более эффективно использовать свои энергоресурсы.

(5) Япония — один из самых лояльных союзников США. Она более или менее довольна нынешней ситуацией, поскольку безопасность Японии зависит от американских ядерных ракет, а правительство и народ Японии даже и не помышляют о том, чтобы обзавестись собственным ядерным оружием. В результате, если между США и Россией не произой-

дёт серьёзного военного конфликта, России не придётся опасаться нападения со стороны Японии. С другой стороны, нельзя в полной мере отрицать, что Россия и Китай рассматривают друг друга как потенциальные источники военной угрозы.

Дм. Тренин приходит к выводу, что ни одна страна не в состоянии помочь России в развитии её Дальнего Востока так, как Япония: «России следует полагаться на Японию как на главного партнёра в своих проектах модернизации Сибири и российского Дальнего Востока... В этих районах Япония будет выполнять роль, аналогичную той, что Германия играет в западных областях России». «Финансовые возможности Японии, её технологическое лидерство, географическое положение превращают Токио в самого подходящего партнёра для модернизации России на Востоке». Дм. Тренин делает вывод, что «развитие такого партнёрства с Японией помогло бы укрепить позиции России в Азии в целом» [44].

ЧЕТЫРЕ НЕБОЛЬШИХ ОСТРОВА ПРОТИВ ОГРОМНОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Лучший для России способ стать полноправной страной АТР и экономически развить Дальний Восток, тем самым предотвратив превращение региона в «колонию» Китая — принять политику улучшения отношений с Японией. В случае положительного решения Дальний Восток мог бы получить японские капиталы и технологии. Если предположить, что политические лидеры придут к такому решению, то первое, что им необходимо сделать — урегулировать территориальный спор с Японией. Без разрешения этого острого конфликта две соседние страны никогда не смогут заключить мирный договор, который заложит правовую базу для дальнейшего развития отношений.

Дм. Тренин считает абсолютно необходимым как можно скорее решить российско-японский территориальный спор для улучшения двусторонних отношений. Аргументируя, почему это так важно, он задаёт вопрос [44]: «Что было бы, если бы Россия не урегулировала территориальный вопрос с Германией и Китаем?» И отвечает: «Россия, вероятно, не развила бы экономических отношений с Китаем и Германией». «Ситуация в Северо-Восточной Азии стремительно меняется, — продолжает Тренин, — и меняется она не обязательно в благоприятном для России направлении». И приходит к выводу: «по-видимому, приближается время, когда мы не сможем больше откладывать или избегать разрешения территориальной проблемы между Россией и Японией».

Дм. Тренин — полноправный гражданин России, но в данный момент работает директором российского представительства американского «мозгового центра» (Московского Центра Карнеги). Нет никаких особых причин, по которым президент Путин должен был бы прислушаться к прояпонским предложениям Арбатова, Тренина и других

экспертов. Однако то, что предлагают Арбатов и Тренин, на мой взгляд, заслуживает внимания и даже неоспоримо.

Независимо от того, как высшие политические лидеры относятся к этим предложениям некоторых российских экспертов-международников, факт остаётся фактом, что пока не будет решён вопрос о северных территориях (или, как их называют в России, Южно-Курильских островах), Россия не сможет в полной мере заручиться помощью Токио, в том числе и по вопросу развития Дальнего Востока.

Япония — свободная страна с открытой и либеральной рыночной экономикой, поэтому японский частный бизнес, предприниматели и инвесторы вольны делать практически всё, что им вздумается. Если они могут получить экономическую выгоду, они отправятся куда угодно, даже в Сибирь и на Дальний Восток, а также в другие отдалённые и холодные регионы.

Однако деловой (или инвестиционный) климат в России в настоящее время не внушает оптимизма. Российские рынки печально знамениты тем, что создают препятствия иностранным (и даже собственным) инвесторам и бизнесменам для ведения дел в России, например, из-за частого изменения налоговой системы и ничем не сдерживаемой коррупции. В самом деле, и бывший президент Медведев, и нынешний президент Путин честно признавали, что в списке 183 стран, имеющих «наилучшие условия для бизнеса», Россия занимает 120-е место [44; 46].

Пока не будут гарантированы экономические льготы, например, т.н. льготы для начинающих, японские частные компании не захотят вести бизнес в России. Если даже они отважатся на подобный риск, то лишь при условии, что правительство Японии гарантирует им компенсацию экономических потерь от вступления на российский рынок.

Соответственно, торговля и другие экономические отношения между Россией и Японией по этой причине сегодня далеки от идеала. Япония занимает пятое место среди стран, экспортирующих товары в Россию, и девятое место среди стран, импортирующих из России ресурсы. Среди российских политиков стало привычкой сетовать на неудовлетворительное состояние дел в этой сфере. На встрече с японским премьер-министром Ёсихико Нодой в Мехико в июне 2012 г. сам президент Путин, например, заявил: «...объём торгово-экономических связей [между Россией и Японией] пока далеко не соответствует нашим возможностям» [47].

Разумеется, Токио не может дать правительственных гарантий частным японским компаниям и бизнесменам, осмеливающимся работать на российском рынке. Так же непросто японскому правительству будет выделить крупные суммы на развитие Дальнего Востока России. Любое правительство, будь то Токио или Сеул, вынуждено очень осторожно расходовать деньги налогоплательщиков.

Какие бы причины за этим ни стояли, абсолютно ясно, что если отношения Москвы к Японии и Южной Корее не будут подкреплены вещественными доказательствами, зависимость Москвы от Китая в региональных вопросах ещё более усилится [48, p. 6]. Некоторые специалисты

по вопросам Азии предупреждают, что Дальний Восток России в настоящее время сталкивается с угрозой «ползучей экспансии» Китая. Однако похоже, что политическим лидерам в Кремле потребуется некоторое время, чтобы осознать простую вещь: возврат Японии северных островов — лучший способ предотвратить проникновение Китая на Дальний Восток России, площадь которого более чем в 1000 раз превышает площадь этих четырёх крохотных островков.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Segal G. The USSR in East Asia. London: Heineman, 1983.
2. Blank S. Toward a New Chinese Order in Asia: Russia's Failure. The National Bureau of Asian Research, Special Report, #26 (March 2011).
3. Trenin D. Russia's Asia Policy under Vladimir Putin, 2001-5 // Russia Strategic Thought toward Asia / Rozman Gilbert, Togo Kazuhiko and Ferguson Joseph P. (eds.). New York: Palgrave / Macmillan, 2006.
4. Лавров С. Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2006. № 2.
5. Medvedev: Far East ignored too long, Without action, Russia will lose it, he says // Johnson's Russia List. 2008-#176 (2008.9.29). #9.
6. Doff N. Shuvalov calls for Russia to look east // Moscow News. 2012.8.28.
7. Путин В. Россия – АТЭС: широкие горизонты сотрудничества // KREMLIN.RU: официальный сайт президента России. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/11/97334.shtml> (дата обращения: 28.07.2012).
8. Выступление В.В. Путина // PREMIER.GOV.RU: сайт председателя правительства РФ. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18671/> (дата обращения: 22.04.2012).
9. Вступительное слово В. Путина на заседании Совета Безопасности // KREMLIN.RU: официальный сайт президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2006/12/115650.shtml> (дата обращения: 21.12.2006).
10. Ben Judah, Jana Kobzova, Nicu Popescu. Dealing with a Post-BRIC Russia. London: European Council on Foreign Relations, 2011.
11. Fiona Hill, Clifford Gaddy. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington, D.C.: The Brookings Institute Press, 2003.
12. Luzyanin Sergei. APEC to bring new attention to the Far East // VALDAICLUB.COM: международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <http://valdaiclub.com/asia/46700.html> (дата обращения: 24.07.2012).
13. Lo Bobo. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2008.
14. Макроусова И. Друзья Путина: новая бизнес-элита России. М.: Эксмо, 2011.
15. Goldman Marshall I. Petrostate: Putin, Power, and the New Russia. Oxford: University Press, 2008.
16. Стенограмма отчета Владимира Путина в Госдуме // RG.RU: интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2012/04/11/putin-duma.html> (дата обращения: 19.09.2012).
17. Мельников К., Гудков А., Панченко А. Вся власть в Сибири // Коммерсантъ. 2012. № 71 (4856).
18. Arutunyan A. Russia to create 'parallel government' in Far East // Moscow News. 2012.4.20.
19. Kudrin opposes draft legislation on development of Siberia, Far East // Johnson's Russia List. 2012-#75 (2012.4.24), #24.
20. Сапожков О. Виктору Ишаеву недодали Востока // Коммерсантъ. 2012. 28 июня.

21. Встреча с премьер-министром Японии Ёсихико Нодой // KREMLIN.RU: официальный сайт президента России. URL: <http://kremlin.ru/news/16422> (дата обращения: 15.09.2012).
22. Latynina Y. Putin's Bridge to Nowhere // The Moscow Times. 2012.9.12.
23. Trenin D. Russia's Stake in Asia-Pacific // China Daily. 2012.9.6.
24. Trenin D. Russia Can Pivot to the Pacific, Too // THEGLOBALIST.COM: online magazine. URL: <http://www.theglobalist.com/StoryId.aspx?StoryId=9738> (дата обращения: 15.09.2012).
25. Doff N. Building bridges // THEMOSCOWNEWS.COM: online independent newspaper. URL: <http://themoscownews.com/business/20120910/190210692.html> (дата обращения: 15.09.2012).
26. Keohane Robert O., Nye Joseph S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown and Company, 1977.
27. Trenin D. True Partners? How Russia and China see each other. London: Center for European Reform, 2012.
28. Выступление на Российско-китайском экономическом форуме // KREMLIN.RU: официальный сайт президента России. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/03/103471.shtml> (дата обращения: 12.11.2008).
29. Russia and China boost energy ties // The Sakhalin Times. 2008.7.17.
30. Косырев Д. Территориальная ясность на Амуре // РИА Новости. 2008.7.21.
31. Ryan K. Russo-Chinese Defense Relations: The View from Moscow // The Future of China-Russia Relations / Bellacqua (ed.).
32. Doff N. Russia's Far East dilemma // Moscow News. 2012.8.20.
33. Стенограмма выступления Д.А. Медведева // GOVERNMENT.RU: интернет-портал Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/20062/> (дата обращения: 15.09.2012).
34. Helmer J. China loan turns Russian oil east // Asia Times. 2009.2.24.
35. Downs Erica S. Sino-Russian Energy Relations: An Uncertain Courtship // The Future of China-Russia Relations / Bellacqua (ed.).
36. China, Russia: A Pipeline Connection, an Act of Desperation // Strategic.com. 2009.2.18.
37. Kuchins Andrew C. US-Russia Relations: Constraints of Mismatched Strategy Outlooks // Russia After the Global Economic Crisis / Aslund A., Guriev S., Kuchins A. (eds.). Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2010.
38. Wishnick E. Why a 'Strategic Partnership'? The View from China // The Future of China-Russia Relations / Bellacqua (ed.).
39. Borodaevsky A. Historic choices for Russia // Japan Times. 2011.11.18.
40. Lukyanov F. Russian quest for place in Asia // Johnson's Russia List. 2011-#205 (2011.11.14), #24.
41. Weaver C. Vladivostok: San Francisco (but better) // Financial Times. 2012.6.3.
42. Kimura H. Distant Neighbors. Vol. 2. Japanese-Russian Relations under Gorbachev and Yeltsin. Armonk, New York: M. E. Sharpe, 2000.
43. Тренин Д. Вокруг России: Германия на востоке // Ведомости. 2010. № 77 (2595).
44. Тренин Д. Азиатский вектор в стратегии Москвы // Независимая газета. 2003. 27 окт.
45. World Bank. The Best Place to Do Business (2011) // DOINGBUSINESS.ORG: The Doing Business Project: measuring business regulations. URL: <http://www.doing-business.org/rankings#> (дата обращения: 23.10.2011).
46. Выступление Д.А. Медведева на заседании Государственного совета // KREMLIN.RU: официальный сайт президента России. URL: <http://kremlin.ru/news/15111> (дата обращения: 02.05.2011).
47. Встреча с премьер-министром Японии Ёсихико Нодой // KREMLIN.RU: официальный сайт президента России. URL: <http://kremlin.ru/news/15693> (дата обращения: 20.06.2012).
48. Kaczmarek M. Domestic Sources of China Policy // Problems of Post-Communism. 2012. Vol. 59. No. 2.